

Ирина Арсентьева

Как я стала
ЛЮБОВНИЦЕЙ

Ирина Арсентьева
Как я стала любовницей

«Издательские решения»

Арсентьева И.

Как я стала любовницей / И. Арсентьева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909384-4

Любите посплетничать? Тогда эта книга для вас. Удобнее усаживайтесь в кресло с любимой, урчащей на все лады кошкой, и открывайте первую страницу. А на летнем отдыхе у моря новая книга вообще незаменима. Как и почему становятся любовницами, кто такие альфонсы и как не попасть к ним на удочку? На эти и многие другие вопросы вы непременно найдете ответы, прочитав непридуманные истории Ирины Арсентьевой.

ISBN 978-5-44-909384-4

© Арсентьева И.
© Издательские решения

Содержание

Срочно требуются новые образы	6
Срочно, срочно требуются новые образы!	7
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Как я стала любовницей

Ирина Арсентьева

Дорогие мои читатели!

Дизайнер обложки Ксения Алексеева

© Ирина Арсентьева, 2018

© Ксения Алексеева, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4490-9384-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В этой книге вы не найдете постельных сцен и ставшего таким модным в последнее время «копания в грязном белье» несмотря на ее интригующее название. Книга о другом. О закулисной жизни простых людей, скрытой от глаз «общественности», главного блюстителя морали. О влиянии переломных моментов в истории страны на характеры и судьбы этих людей. Эта книга о мужчинах и женщинах, наших знакомых, друзьях, близких, любимых, родных, их взаимоотношениях, подчас не совсем романтических и лицеприятных, а порою даже некрасивых, о жизненных ситуациях, в которых они по воле судьбы оказались.

Эти истории не придуманы мною, они услышаны, подслушаны, подсмотрены и пересказаны по несколько раз. Не нужно искать в них какого-либо сходства со своими собственными историями, оно и без этого видимо невооруженным глазом. В любом из литературных героев вы без труда можете узнать себя. Потому как эти истории о нас с вами. Все они со «вкусом и запахом перестройки», так я их определила. Эти истории о моем поколении, чья молодость прошла под знаком 90-х. Именно на этот непростой отрезок времени пришлось лучшие годы нашей жизни. Именно он оставил нестираемый след и наложил особый отпечаток, шаркнув напоследок своей грубой ногой. По этому отпечатку нас легко узнать и невозможно перепутать ни с кем другим. Эти истории об одной из предоставленных нам этим временем возможностей не затеряться в жестоких волнах истории, а принять ее с иронией, юмором и «смехом сквозь слезы».

Моему поколению посвящаю.

Срочно требуются новые образы

***ПОДУМАЙ, КАК ТРУДНО ИЗМЕНИТЬ СЕБЯ САМОГО,
И ТЫ ПОЙМЕШЬ, СКОЛЬ НИЧТОЖНЫ ТВОИ ВОЗМОЖНОСТИ
ИЗМЕНИТЬ ДРУГИХ.***

ВОЛЬТЕР

Срочно, срочно требуются новые образы!

*Принять мужчину таким, как он есть, может только земля.
(Народная мудрость)*

Хочу признаться тебе, дорогой мой читатель, что о мужчинах мне писать очень непросто. Если честно, я совершенно не представляю, что о них можно написать, но написать очень хочется. А то ведь стала замечать в последнее время, что они чувствуют себя какими-то обиженными, обделенными даже. И ждут, кажется, с единственным вопросом: «Когда же ты, кошка драная, соизволишь уделить нам внимание и написать хотя бы словечко?»

Вот и думаю-гадаю уже несколько недель, что же про вас написать, дорогие мои мужчины? Не понимаю я вас, к моему большому сожалению, поэтому и не получится у меня написать от вашего лица, как планировала первоначально. А от себя как писать, если я вас не понимаю? Вы же для меня – другая планета в полном смысле этого слова. Другая и не лучшая, вы уж меня простите. По всей видимости, такие уж мужчины мне попадаются, или я сама именно таких притягиваю, обычных, среднестатистических, ничем особо не примечательных. А может, просто это я их такими вижу? Как бы то ни было, но у «необычных» мужчин, по моему мнению, совершенно другие истории, непохожие на те, которые я вам сейчас расскажу. Если вы не против, конечно.

Олегу пятьдесят восемь лет. Вот уже тридцать лет он живет в Калининграде. Работает экологом и готовится к выходу на пенсию. Он в постоянном поиске работы «по душе». Это не означает, что он меняет места работы как перчатки, просто до сегодняшнего дня не определился с выбором дела, которым хотел бы заниматься. «Не нашел себя», так говорят в этом случае. Ну, ничего, скорее всего на пенсии у него это получится. Так что пусть особенно не расстраивается на этот счет, у него еще все впереди.

Последнее время он совсем не пьет. Нет, не воду, конечно, если вдруг вы так подумали, ведь именно в ее употреблении заключается человеческое желание утолять жажду. Не пьет он алкогольных напитков, но всегда помнит это состояние, потому что находился в нем не раз и не два. Почему он перестал «употреблять», точно не могу вам сказать. Это его личное дело, как он справился со своим «злом».

По знаку Зодиака он – Дева. Как все «девы», он мнительный и замкнутый, и по всем признакам не уверен в себе. Часто фантазирует, увлекается философией, занимается стихосложением, пытается стихи положить на музыку и даже исполняет сочиненное под гитару. Послушаешь его, и сразу возникает мысль в голове – «Бард, твою мать! Непризнанный!» Я думаю, что он невыраженный интроверт, так как еще в молодые годы очень любил выступать на сцене, да и сейчас не упускает возможности показать себя публике. Хочет быть оцененным, как ни крути. А знаете, ведь замкнутым и зацикленным на себе людям зачастую как раз и даются свыше артистические способности. Эмоциональному, открытому и взрывному человеку играть разнообразные роли удастся тяжелее. А у Олега играть всегда получалось. И лучше всего он играет себя самого, ведь в душе он очень чувствительный, ранимый, впечатлительный и слишком заостряет внимание на собственных переживаниях.

Он очень любит оставаться наедине с природой и своими мыслями, поэтому-то и «сбегает» на дачу от семьи подальше, уединяется таким образом. Вот такой ход придумал, надо же хитрец какой! Типа работать поехал на дачу, а сам тем временем... Уединяется... А уединение, по всему, это признак выраженных интровертов. Вот и пойдешь, разберись какой он интро-

верт, то выраженный, то невыраженный... Одним словом, какое-то в нем несоответствие всегда наблюдается.

Высокий, седовласый, хорошо сложенный, он может казаться весьма привлекательным и даже симпатичным, если бы не холодные жесткие глаза и тонкая улыбка неестественно натянутых губ. Причем губы его могут улыбаться даже тогда, когда в глазах и намек на улыбку нет. Вот такая в нем двойственность. Даже во внешности.

Впервые я увидела его на картофельном поле. Нет, конечно, я видела его и раньше, но заметила или, если сказать точнее, обратила внимание именно на картофельном поле. И нужно отметить, если бы он тогда сам не подошел ко мне, то я ни за что на свете не посмотрела бы в его сторону. Я тогда вообще по сторонам не смотрела.

Я, как в прочем и всегда, копошилась на картофельной грядке позади всех, собирая в ведро, потерявшее к тому времени свою первоначальную форму от постоянных падений с высоты, клубни разной величины. Будучи очень ответственной, старательно собирала картофельную мелочь, коей даже животных не кормили. Мои однокурсники и старшекурсники имели больший, в сравнении с моим, опыт в уборке картофеля. По грядкам скакали легко и весело, словно кузнечики. Они так ловко втаптывали каблуками своих сапог мелкие картофелинки обратно в землю, что никто не мог заподозрить их в такой хитрости. Я же снова и снова оказывалась позади всех. Настоящая черепаха!

Олег подсел рядышком и, помогая собрать оставшуюся картошку, завел разговор. Я не помню, о чем мы с ним тогда говорили. Да это и неважно. Запомнила только вечный его красный свитер с орнаментом на груди и потрепанными рукавами да разорванные между ног брюки, глядя на которые я испытывала одновременно разные чувства, и смущение, и неловкость, и жалость.

Он учился курсом постарше. И по окончании сельхозработ мы начали с ним «встречаться». Ну как встречаться? Жили мы в одном общежитии, поэтому виделись постоянно. А по вечерам в конце общежитского коридора, возле окошечка, проходили наши свидания, которые иногда затягивались глубоко за полночь. Вот так и «встречались».

Чувство жалости, впервые возникнув на картофельном поле, не покидало меня и теперь. Я знала по общежитским рассказам, а чаще видела и просто чувствовала, что он вечно голоден, не ухожен, не присмотрен. Как бездомный, шелудивый котенок. Частенько, заманивая его в нашу девчачью комнату, кормила ужином. Наверное, чтобы не уснул во время свидания или не упал в голодный обморок. Ну, это я сейчас так думаю. Тогда, вероятно, у меня были другие мысли или вообще никаких мыслей не было, так, гормон сплошной играл.

К замужеству, на которое я по-быстрому решила, чтобы оставаться во всем первой, что свойственно моей львиной натуре, я готовилась основательно. И главное, не обращала никакого внимания ни на уговоры родителей, ни на предостережения подруг. Их я попросту пропустила мимо ушей. Долго писала сценарий, рылась в современных сборниках поэзии, найденных в библиотеках. Вручную изготовила две длиннющие цветочные гирлянды для украшения свадебной машины. Сворачивая цветы из гофрированной бумаги, старательно вырезала лепестки разной величины и заворачивала их с помощью ножниц в разные стороны так, чтобы цветок имел натуральный вид. Они и вправду были как живые, мои розочки. На подготовку к свадьбе ушли все летние каникулы. Это было после третьего курса. Мне было двадцать лет. И судя по всему, я была чертовски романтична. Ну, сами посудите, розочки, стихи, мечты о чем-то прекрасном и возвышенном. Опять же, как человек ответственный, свою работу я выполнила безупречно и подумала, что это и есть то самое важное, что необходимо для семейной жизни.

Через семь лет мы разошлись. Перед разводом я получила от него письмо следующего содержания:

«Это было в 80-м году. Долговязый пацан с блестящими от восторга глазами и сопливым носом лезет целоваться. Причин отвергать его домогательства нет, да и стеснительности

тоже. Чем дольше длится эта «обжираловка», тем яснее, что она засасывает беспощадно, хотя и радости не дает. Нужно делать выбор, либо прогнать, либо пожениться, а там можно сделать из него то, что мне нужно, ведь у него есть задатки. Своим волевым решением, а именно упрямой решительностью, делаешь остановку на втором варианте. Сметаются все преграды, играется свадьба.

Что же потом?

Первый месяц – романтика медового месяца в разлуке. Как приятно видеть довольную, чуть не плачущую физиономию, появляющуюся время от времени в совхозе. И как горько осознавать его неспособность добиться простых житейских благ. Семейного общежития, дефицитных продуктов питания, к примеру. Кроме этого нос у него по-прежнему сопливый. Стиснув зубы, начинаем переделку. Но время идет, а этот идиот не переделывается. Больше того, он еще и хамит. Не вымолив разрешения, уезжает к мамочке, «сисю пососать» – салага! А ночи! Какое это наказание! Он, оказывается, ни на что не способен.

Теперь беременность. Он заставил меня мучиться от изжоги и тошноты, ни дав ни грамма радости взамен!!! Ну, я ему покажу!!! Сволочь!!! Ему это икнется тысячу раз! А к мамочке по-прежнему ездит.

Слава Богу, ушел в армию. Перед уходом ревел. Кого я подобрала?! Потом все как в тумане. Роды, болезнь, беспокойство постоянное, пеленки, распашонки, каши. Хоть бы этот идиот приехал в отпуск, все разнообразие какое-то. Но он и на это не способен. Только маму свою может через радио поздравлять. Постепенно смирилась с ролью мамы, да и помощь полнейшая во всем. Наконец решены многие проблемы. Диплом в кармане, мама квартиру достала, все купила, что необходимо на первое время. Придет салага из армии, работать пойдет, квартиру обставим, будем ездить на море.

Вот тебе и море... Пришел и снова «закачал полную бочку». Меня от него уже тошнит. За что мне такое наказание? Ведь я могла себе взять кого угодно, с машиной, с деньгами, с х... А взяла эту вонючую тряпку. Как я устала! Куда пойти, куда податься, как от черных мыслей избавиться? Идея – займусь своими детьми, все секунды им отдам, чтобы ни о чем другом не думать. Что со мной происходит? Хочется жить широко, ярко, красиво. Дети уже из говна вылезли, годы идут быстро, уже двадцать семь... А в реалии – убогая квартира, разваливающиеся шкафы, сломанные краны и унитазы. Была бы жива мама, она бы такого не допустила. Столько вокруг интересных мужчин. Особенно один. Так и тянет к нему. И все это закрывает обрыдлевший криворукий импотент! Прочь с дороги, мразь!!!

А теперь мои предложения.

Ради детей живем под одной крышей. Достаем трехкомнатную квартиру и делаем так, чтобы друг друга как можно реже видеть. Например, одну комнату выделить мне, а две – вам.

Питаться отдельно, спать отдельно, с детьми общаться вместе – ходить в кино, в парк, ездить куда-либо. Все заработанные деньги тратить на еду и детей. Раз в два месяца каждый может себе позволить что-либо купить лично для себя или в квартиру.

В вопросах любви полная свобода, за исключением не рожать детей и не проводить свиданий в присутствии детей.

И главное, никаких претензий друг к другу».

Так, и именно так, ни словом меньше, ни словом больше, он сам написал о себе. В тот самый момент я и решила освободить своего мужа вместе со всеми его комплексами и «чувством неполноценности» от себя и всех семейных обязанностей. «Зачем мучить человека, если ему так плохо?» – так я подумала тогда. «Пусть найдет свое счастье в другом месте с другой женщиной». И только последний пункт из перечня, им предложенного, я выполнила полностью.

Никогда, никаких претензий я ему не предъявляла... По крайней мере, не озвучивала...

В середине того самого лета, после которого и состоялась наша свадьба, мы поехали на практику в южную столицу, славный город Алма-Ату. Меня прикрепили к Институту микробиологии изучать проблемы очистки сточных вод для курсовой работы. А моего «жениха», который, по-видимому, даже не догадывался, что ему тогда уже определили этот статус, «загнали» на высокогорье Заилийского Алатау, ловить мышей, носивших красивое название «Серебристая полевка», изучать рацион их питания и способность к бесконечному размножению. На данных, полученных в результате отлова этих пятисантиметровых мышек, была построена вся его дипломная работа, которую я, кстати, по высшему классу для него оформила чуть позже, когда мы стали уже мужем и женой, что было замечено и отмечено приемной комиссией. А моим молодым супругом было принято как должное.

На выходных мы встречались в городе. В одну из таких встреч совершили экскурсию в знаменитый парк, в центре которого на озере, прямо на воде, располагалось кафе, куда мы и отправились отобедать. Я до сих пор помню свое состояние, когда пришлось незаметно для посетителей и официанта положить ему на колени свой кошелек для того, чтобы он, как истинный джентльмен, расплатился по счету. «Своих» -то у него никогда не было, ни тогда, ни сейчас. И на свадьбе я умоляла всех своих подружек, по традиции устроивших выкуп невесты, чтобы те придумали такие задания, которые не требуют денежных выплат. Вот дура, так дура! И чего, дура, после этого хотела?

А еще в один из выходных, не могу не вспомнить этот случай, «понесло» меня к нему в «лагерь» высоко в горы. Мы тогда пешком восхождение проделали. Высота головокружительная, около четырех километров над уровнем моря. Вверх я еще кое-как поднялась. А на следующий день надо вниз, в город, спускаться. А ноги-то с непривычки не слушаются вовсе. Не могу идти и все тут, неженкой я всегда была и остаюсь такою до сегодняшнего дня. Стою на дороге, голосую. А Олег рядом стоит. Останавливается военная машина, это с первого взгляда можно было понять. В ней трое взрослых, высокого военного ранга, дядьки. Я к ним в машину – прыг, ни о чем не думая, лишь бы пешком не идти. А он, ничего, отправил, дверцу закрыл и рукой помахал в след. А если бы?... Ну, ничего, довезли меня мужики, слава Богу, без проблем. Нормальные тогда еще мужики водились. А если бы?...

Не делайте так, девчонки, никогда. Выбирайте мужиков ответственных. Проверяйте их на «ответственность» по всем правилам перед свадьбой. Потом будет поздно. И главное, не облегчайте им жизнь, не взваливайте на свои плечи ненужное. Даже от большой любви.

И знаете, что я еще вам хочу сказать?

Есть такие мужчины, которым дано дотянуться до звезд только рогами. «До звезд», это я не про себя, а вообще о жизнеустройстве.

Со Стасом мы познакомились три года назад на одном из литературных сайтов. Вначале он просто читал мои рассказы, потом начал писать комментарии к ним. А затем, не теряя напрасну времени на всякие там прелюдии, написал в личные сообщения. А что распыляться-то, нужно действовать и смело идти к намеченной цели! Странная цель у него была, однако, на мой взгляд, но ему виднее, странная она или нет та цель, которую он преследовал.

Живет он в столице, а все столичные – очень непростые люди. Хотя он хочет казаться простым. Это, наверное, от того, что он не всю свою жизнь был столичным. В Москву он приехал, кажется, уже после школы. Ему в этом смысле очень повезло, ведь отец его занимал высокое положение по тем временам, и это позволило их семье стать по-настоящему московской. Они не скитались по съемным и коммунальным квартирам, а сразу получили элитное жилье в самом центре, в районе ВДНХ. Сейчас ему шестьдесят пять лет, и как раз в год нашего с ним знакомства он вышел на пенсию. По знаку зодиака он – Стрелец, ну и как свойственно всем «стрельцам», очень влюбчивый и любвеобильный. Вообще-то он считает, что он из какого-то

особенного тринадцатого знака, называемого Змееносцем. Ну а кто, скажите мне на милость, себя особенным не считает? «Стрельцы» точно, все без исключения, считают себя выдающимися и лучшими из лучших.

Красивым он никогда не был и на мачо не смахивал. Невысокий, худенький, даже можно сказать, щупленький, он до сих пор выглядит очень молодо. Увлечений особых не имел и не имеет, правда легко умел осваивать новые профессии, и это очень помогало ему пережить перестроечное время и оставаться на плаву до самой пенсии, в его понимании, конечно. «На плаву, это как?» – спросите вы. Ну, примерно вот так – позволил жене долгое время не работать, содержал их с дочкой на свою инженерную зарплату, «подкалываливал», если случалась такая возможность. Квартира ему досталась после смерти родителей, и из ее окон он все время видел и продолжает видеть только ВДНХ. На эту, знаменитую во всем мире, выставку он попал только в прошлом году. Наконец-то позволил себе. Еще он однажды «позволил» съездить в командировку в Штаты, и эта командировка оставила в его памяти много новых и незабываемых впечатлений, о чем свидетельствует цикл его ярких рассказов об Америке. О ресторанах, концертах, театрах, он не имеет никакого представления, как в прочем и основная масса москвичей. Зато он прекрасно разбирается в современном кинематографе, благо теперь есть такая возможность, сидя на любимом кресле или лежа на продавленном в определенных местах диване, просмотреть огромную массу фильмов отечественных и зарубежных. Он с удовольствием обсуждает просмотренные фильмы с женой, у которой, кстати, свой телевизор и свой репертуар для просмотра. Встречается он с ней на кухне и во время нехитрых обедов и ужинов, которые традиционно имеют свойство затягиваться на час или два, ведет долгие разговоры. После этого он вновь возвращается к привычным для себя занятиям и путешествует по Всемирной паутине Интернета. В своей комнате он наслаждается уединением до тех самых пор, пока не получит от жены очередное задание сходить в магазин за продуктами, в аптеку за лекарствами, оплатить коммуналку или отремонтировать какой-либо из электроприборов, вышедший из строя без предупреждения, нарушив тем самым привычное течение жизни. Тогда он, опечалившись, пишет мне примерно следующее: «Извини, дорогая! Вынужден прерваться. Меня напрягли, пойду сейчас за продуктами! Вернусь позже!» Или же: «Пошел наводить порядок, скоро будут гости! Целую! Береги себя!!!»

Все, что я узнала о нем, а правда это или неправда одному только Богу известно, сам он и написал в своих коротких сообщениях. Ведь легче всего говорить с тем, кого не знаешь, не видел, да и никогда в жизни не увидишь. Это своего рода разговор в поезде со случайным попутчиком. И, надо сказать, это даже гораздо легче, ведь ехать-то никуда не нужно. Сиди себе знай в собственной комнате, отгородившись дверью, и представляй что душе угодно, хоть поезд, хоть самолет, а захочешь, так и белая яхта привидится не во сне, а наяву. И все-таки, мне иногда кажется, что такие разговоры заводятся не просто, чтобы выговориться, а как раз затем, чтобы их услышали другие и высказали хотя бы капельку сочувствия, а, если повезет, то и поддержки. А, если повезет еще больше, то дадут и дельный совет. Может совет этот и не пригодится вовсе, но одно то, что он был дан, объединяет на некоторое время и создает иллюзию того, что кто-то с тобой заодно и думает так же, как ты.

Так и здесь. Ведь Стас прекрасно знает, что я пишу, и могу использовать информацию, свалившуюся на меня случайно, в своих целях. Да я никогда и не скрывала свой, иной раз «шкурный» интерес, аргументируя его очень просто. На его вопрос: «Зачем тебе это?» отвечала прямо: «Нужно поймать Музу!» В общем-то, к тому времени, как у меня появился этот «шкурный» интерес в связи с решением написать все-таки о мужчинах, я уже совершенно точно имела представление о Стасе и его жизни. Поэтому некоторые вопросы задавала лишь для проформы и уточнения мелких деталей. Все остальное, естественно, додумала сама, и прошу простить меня, если что-то не соответствует действительности. Ну а что в этом плохого? Я и сама прекрасно понимаю, что все люди отчасти сказочники, выдумывают всякую вся-

чину, сочиняют на свой лад сказки и сами неподдельно верят в них. Вера их распространяется с такой скоростью, что вскоре и все окружающие могут поверить в эти придуманные истории, особенно если идея сочинительства пришла в голову профессионалу. Тогда истории приобретают собственную судьбу и живут, независимо от автора и его героя. Так что, если написанное мною, будет принято читателем за чистую монету, и он не сможет определить с точностью, где правда, а где выдумка, прошу у Стаса прощения за внедрение в личное пространство и обнародование некоторых данных. А может мои умозаключения ему тоже придется по душе! Кто знает?

К моему глубокому сожалению сам он за последний год ни строчки не написал. Рассказы его доступны и интересны для любого читателя своей жизненной простотой, а стиль его повествования особенно нравится женщинам. Именно они в большей степени и хвалят его творчество, что следует из комментариев, ими оставленных. Он и разговаривает так же, как и пишет. Рассказчик он знатный, любого заболтает, вернее любую. А женщинам только этого и надо, чтобы им «лапшу на уши вешали», да побольше, да подлиннее. В общем, если и пользовался он успехом у женщин, то только благодаря своей способности «убалтывать». На комплименты он никогда не скупится, и такие эпитеты, как «любимая», «дорогая», «целую», для него настолько естественны, что он даже не придает особого значения, кому их адресует в данный момент. Именно на этом и «замешано» его умение «убалтывать».

Что удивительно, он готов так говорить, как только поднимется с кровати. Но делает он это не раньше полудня. Так что с середины дня, когда он насладится первым глотком любимого кофе, и до глубокой ночи он в полном вашем распоряжении и готов поговорить с вами. О чем может с вами поговорить мужчина шестидесяти пяти лет, спросите вы. У него это зависит от погоды, как я заметила. Лето – его любимое время года, он любит тепло и даже жару. Хотя, надо отметить, тепла, а особенно жары, в Москве практически не наблюдается. Так что будем считать, что само наступление лета его радует и возбуждает. Скорее всего, его возбуждают голые ножки в шлепанцах и босоножках, обнаженные плечи, развевающиеся на ветру локоны волос, как воспоминание о его длинноногой, тонкой и гибкой, как трепетная лань, жене.

Такой именно Алена и была, когда они встретились, в такую именно он влюбился и такую любит до сегодняшнего дня.

У Стаса еще в младших классах появилось увлечение фотосъемкой, а позже, будучи старшеклассником, он получил в подарок от отца портативную кинокамеру. Она позволяла ему запечатлеть самые интересные моменты школьной жизни и жизни вне школы, а самому при этом оставаться за кадром. Подсматривать за всем происходящим как будто из-за кустов. В этом был самый «кайф». Судя по кадрам, в которые он каким-то образом попал на несколько секунд, подростком он был весьма стеснительным и неприметным, скорее «ботаном», воспитанным в интеллигентной семье. Но, к большому сожалению, девицам всегда нравятся другие, не такие, каким был он. Если он и был влюблен в школе в какую-нибудь девочку, то, скорее всего, она была влюблена в его друга. Так обычно бывает. Съемка помогала ему высматривать что-нибудь ироничное и смеяться от души долгое время над сотоварищами, более выдающимися, чем он. Так он облегчал жизнь своему эго и поднимал весьма невысокую самооценку, которая свойственна подросткам его типа.

...Алена была чудо как хороша по его мнению. И чертовски сексуальна. Ее ноги сводили его с ума. Он заводился от одного только взгляда на ее бедра, едва прикрытые модной в то время юбкой-клеш длиной мини и даже мини минимального. Он и ее постоянно снимал. Фотографии, нужно отметить, были по тем временам весьма откровенными. Его смущение всегда было скрыто чувствительным глазом фотоаппарата или камеры, который позволял до мельчайших подробностей рассмотреть все, что требовалось. В такой своеобразной игре Стас становился не действующим лицом, а наблюдателем. И это занятие придавало его фантазиям особую силу возбуждения и наслаждения.

Щелк. И вот она лежит на диване, вытянув длинные ноги. Он и сейчас подолгу рассматривает этот старый, слегка пожелтевший от времени, снимок. Следующий кадр. Она призывно подтягивает одну ногу так, что легкая, скользкая по телу словно змея, юбка обнажает то, что было до этого скрыто от глаз человеческих. Дымок тонкой струйкой тянется от сигаретки, зажатой ее чувственными губами, и окутывает его каким-то удивительным колдовством. Он и вправду считал ее колдуньей. Алена его околдовала своей ненасытностью в любви. И он поддался этому колдовству. Первая часть их совместной жизни держалась на безудержном сексе, до которого она была большой любительницей. Она всячески вовлекала его в сексуальные игры, иногда соблазняя «новизной» и своих близких подруг. Именно в такие моменты оттачивалось его мастерство фотографа и «наблюдателя из-за кустов». Она любила выпить и поболтать со своими подругами, которые частенько оставались ночевать в их доме. Так она подбрасывала ему наживку, а собственных подруг ставила в своего рода зависимость. Они всю жизнь вынуждены были скрывать ее тайны и жить по ее правилам.

Она сама разработала эти правила в тот день, когда встретила другого. Этот другой был другим. Особенным. Красивым, богатым. Бизнес имел. Такого любовника грех не заиметь. И он им стал на долгие годы. И она для него хорошей любовницей стала, но не более того. Жениться он не предлагал и в свой мир особо не пускал. Она до сих пор его вспоминает. А этим летом, выпив как-то рюмочку-другую для аппетита, в беседе, которая обычно является продолжением медленного переваривания пищи и ее усвоения, Алена вновь стала укорять Стаса за то, что по сравнению с ее любовником он ничего в жизни не добился, и материальное их благополучие оставляет желать лучшего. Мужа она этим разговором довела до белого каления, отчего он был вынужден «сбежать» от нее в московскую квартиру и там «зализывать свои раны», оставив ее на несколько дней одну на даче. Во время «зализывания ран» я и узнала обо всех нюансах их семейной жизни, став виртуальной «жилеткой».

«Жилеткой» долго я быть не могла по причине ее неэффективности. Это лично мой взгляд на принцип «жилетки». Так что, прочитав несколько сообщений от Стаса о несчастной его жизни и несправедливых упреках жены, я предложила ему воспользоваться создавшейся ситуацией и временным одиночеством и пуститься во все тяжкие, если это можно так назвать в достаточно солидном его возрасте. Хотя у мужчин любой возраст – это все еще их расцвет. По крайней мере, они сами так считают. Написала ему несколько рецептов, с помощью которых можно отомстить за горечь и боль сердечную, вызванную разговорами, на довольно-таки длительное время прекращенными и неожиданно возникшими вновь. Моими советами он не воспользовался, мстить не стал, во все тяжкие не пустился... По причине все той же своей «обычности». Ведь чтобы стать необычным, нужно напрягаться, что-то придумывать, «перешагивать через себя».

Однажды он уже пытался перешагнуть. И очутился в омуте. Это, когда они с Аленой решили продолжить жить вместе ради дочери, не вмешиваясь в личную жизнь каждого. То есть, «делай что хочешь, но за пределами семьи», чтобы другой не знал.

Отношения Алены и ее любовника недолго оставались тайной. Способный «убалтывать», Стас все-таки ухитрился выведать у одной из Аленкиных подруг некоторые подробности личной жизни своей жены. Скандалы и ссоры последовали друг за другом, взаимные упреки не прекращались. Так они продолжали жить долгое время.

...Тогда и появилась она, совсем еще девчонка, нерожавшая даже. Таких мужчин, как он, она раньше не встречала. Так он подумал. Или она ему об этом сказала. Охотно верю, что мужчина в возрасте, воспитанный, образованный, способный ненавязчиво «убалтывать», мог привлечь к себе внимание. Такие нравятся молодым женщинам на определенном этапе жизни. На таких делают ставки. С такими заводят отношения. Это потенциальные мужья для тех, кто «вовремя» замуж не выскочил, задержался и застрял надолго. А он, как главный герой фильма «Требуются седые волосы», принял самостоятельное решение принести в жертву эти

отношения, в которых она подарила ему любовь, тепло, молодость, надежду. Жертвовал ради дочери. И отказался от любви. «Пусть у нее будет все хорошо». «Да, у нее будет все хорошо». Успокаивал себя. Потом постоянно мучал себя вопросами, правильное ли решение принял, какова цена его жертвы. Вопросов много, ответов нет...

Вернемся к летнему теплу. В это лето Стас ждал тепла как никогда. Он «мерзлявый». Сам себя так называет. Худой потому что. Только летом и отогревается. А может, стареет, поэтому и мерзнет. На все лето перебрались с женой на дачу. Решили пожить настоящей жизнью пенсионеров. Ленивым, говорит, становлюсь. Это отговорка такая. Старым, это вернее будет. Но признаться в этом даже себе трудно.

В Москву летом приезжать, особой нужды нет. Разве что полить комнатные цветочки, правда, одно название, что это цветы, так три стебелька дохленьких. Опять же оплатить коммунальные услуги. Побывать одному, «пошариться» в Интернете без надзора жены. При ней-то толком ни с кем не пообщаешься, а ведь обещала свободную личную жизнь. В эти минуты его прорывает прямо-таки на эротические фантазии: «Жарко ли у вас?», «Сколько раз ты принимаешь душ?», «Представляю, какая ты хорошенькая в душе!» Ну и про ноги, естественно, не забывает, это – его особая тема. Пресекаю тут же подобные разговоры. Обижается, «пуританкой», «ханжой» называет. А куда эти разговоры могут привести, если не пресечь вовремя? «Сфотографируй себя так, эдак, без того, без этого». Противно. Думаешь: «Лучше бы ты писал комментарии на литературном сайте». А тут недавно прочитала такую мудрую мысль – «Мужчину так заводят женские ноги, что они постоянно хотят увидеть их голыми». Ноги? Или женщин? Почему-то не уточнили. Вот оказывается, «где собака порылась»... Все-таки все дело в ногах, как я и думала.

А почему Стас в этот год не пишет, спросите вы. Это отдельная история. И о ней я тоже должна вам рассказать непременно.

Где-то в середине прошлого лета, когда дачная жизнь истинных пенсионеров текла спокойно и размеренно и не предвещала никаких перемен, кто-то подбросил через забор смешного черного с рыжими пятнами щенка. Кем был этот кто-то, никому не известно, никто его не видел. Только щенок знал, кто и зачем принес его на этот дачный участок, но сказать не мог и скорее всего не хотел.

«Он нам дан самим Богом!» – в один голос произнесла семейная пара. «Внуков нам, как видно, не дожидаться, пусть будет нашей отрадой на старости лет!» Щенка назвали Дар, «принесенный в дар», значит.

И вот уже целый год живет Дар со Стасом и Аленой. Забылись ссоры, исчезли претензии. Кормления, прививки, прогулки, взвешивания, занятия, тренировки, все это изменило до неузнаваемости жизнь москвичей. Во Всемирную паутину щенок не пускает, требуя от хозяев постоянного внимания. Мир и лад поселились в доме у ВДНХ. И ВДНХ теперь стала не просто видом из окна, а любимым местом прогулок. Вновь на дачу на все лето собираются. Уже втроем.

Все бы хорошо, только приходится Стасу все чаще бегать в аптеку за лекарствами. Плохо ходят теперь Аленкины ноги, оставшись лишь на пожелтевшем от времени снимке длинными и стройными, как у испуганной лани...

А с Виктором я познакомилась по объявлению в газете. Никогда ни раньше, ни позже не знакомилась, а тут угораздило.

Как-то мои коллеги, две учительницы в возрасте, принесли в мой кабинет газету с обведенным ими объявлением какого-то мужчины о желании завести знакомство и, если получится, то и серьезные отношения. Они начали настойчиво «наседать» на меня, а на все мои «нет»

не реагировали и доказывали, что стоит попробовать, и «чем черт не шутит». После их длительных уговоров я все-таки положила газету в сумку и забыла про нее на некоторое время.

В один из праздничных дней, в конце марта, честно вам скажу, от нечего делать, или все-таки «черт попутал» тогда, я достала из сумки газету и смело набрала номер телефона. Виктор долго отказывался знакомиться, утверждая, что это так друзья над ним пошутили, а если не пошутили, то попытались таким способом устроить его «счастье». Одним словом, отнекивался, как мог. «Счастье» в моем лице не отступало и настойчиво требовало личной встречи, аргументируя тем, что «коль уж так получилось, значит это знак свыше».

Незадолго до нашей встречи, а на нее он согласился только под напором моего обворожительного голоса и доводов в пользу нашего знакомства, мне приснился большой особняк и черного цвета автомобиль, из окна которого я выглядывала. Каково же было мое удивление, когда на нашу первую встречу он приехал на черном «Мерседесе». «Да», – подумала я, «это точно знак свыше».

Виктор был высоким, жилистым и малоразговорчивым. Глаза смешливые с некоторой хитринкой очень внимательно изучали меня. Я это почувствовала каждой клеткой кожи. И улыбка его была такой же хитрой. Не столько «я вас обхитрю», как «хрен вам удастся обхитрить меня». С первого взгляда, можно было догадаться, что парень не прост и много чего в жизни повидал. Он оказался бывшим десантником и вдобавок настоящим челдоном (чалдоном). Я сразу обратила внимание на это название, потому что моя бабушка часто так себя называла. «Ну, надо же, какое совпадение!» – подумала я.

Вообще-то это слово широко используют коренные сибиряки в качестве самоназвания. Чалдоны – своеобразные люди со своими кодексами жизни, с любовью к воле и особыми неписаными законами. У чалдонов много традиций, характерных именно для них. Несмотря на «равноправие» мужчин и женщин, в чалдонских традициях заложено распределение женских и мужских семейных обязанностей по половому признаку.

Виктор приехал из старинного сибирского города Минусинска в конце 90-х. Это из Красноярского края. Знаю, что там он оставил родителей и жену, с которой развелся по неизвестной мне причине. Но позже, изучив его характер получше, я с уверенностью могу сказать, что отъезд его из родных мест был сопряжен с какой-то крупной ссорой, после которой он «плюнул» на все и поехал «куда глаза глядят». Челдон, одним словом, бескомпромиссный, упертый и независимый.

Так мы с ним и познакомились. А вскоре он повез меня к себе домой.

Я тогда чуть из машины не вывалилась от удивления – огромный двухэтажный кирпичный дом – вот каким было его жилище. Сон в руку!

Но перед этим мы еще заехали в супермаркет. Чуть не забыла рассказать вам о его манере ухаживания. Это было что-то! Сунул мне в руки кругленькую сумму: «Идите, купите себе все, что хотите! Не знаю, что вы там хотите!» С такими словами выпроводил меня в магазин, а сам остался в машине. Я особо его денег не тратила, так купила немного съестного, чтобы было чем перекусить. Пока по магазину ходила, да пустым взглядом прилавки обводила, все время от шока отходила, обдумывала, что же это такое происходит в моей жизни и как это в очередной раз мне удалось найти себе «на жопу приключений».

Дом его произвел на меня впечатление не только снаружи, но и внутри. Все было сделано основательно. Деревянные рамы окон, такие же деревянные полы и лестница, ведущая на второй этаж. Ни рамы, ни полы, ни лестница не были окрашены. И стены тоже были только оштукатурены и имели серый цвет. Все это было странно. Полы он не мыл, лишь два раза в год скоблил их добела специальной теркой. Так делают в сибирских избах. Я это точно знаю, потому что мама рассказывала мне, как бабушка всегда заставляла их с сестрой, еще маленьких девочек, скоблить ножами дощатый пол. Даже тогда, когда они уже давно из Сибири уехали.

В остальном дом имел спартанский вид, несмотря на то, что все необходимое в нем было. Не было только уюта, не чувствовалось женской руки так же, как не чувствовалось присутствия самой женщины. И серые стены, как оказалось, оставались серыми по той только причине, что придать им завершенный вид должна была именно хозяйка дома. Вообще-то планировка дома была согласована Виктором с его любимой женщиной Магдой, которая не позарилась на все его имущество и в один прекрасный момент «свалила» на ПМЖ в Германию, чем нанесла ему глубокую травму. С тех самых пор отношения с женщинами у него не складывались, и довольно долго он оставался один, как оставался незавершенным и ремонт в его доме.

О том, как был построен этот дом, отдельная история. Она так же, как и многое другое, заставила меня удивляться и в какой-то степени восхищаться.

Уехав из Минусинска, можно сказать в одних штанах, Виктору нужно было начинать жить по-новому в полном смысле этого слова. Новое место, новые люди, другой менталитет. Да все другое, что и говорить.

В первый год ему удалось купить участок земли для строительства дома и заложить фундамент. Стройматериалы практически все были «стырены» в тех местах, где плохо лежали. Наступила зима. Накрыв фундамент сверху, Виктор устроился на зимовку в яме под землей. Там и пережил холода, обогреваясь «буржуйкой», там же запаривал китайские «бичпакеты», так у нас называют лапшу быстрого приготовления, пил чай да строил планы на весну. А как начал сходить снег, распахан землю и засадил весь участок клубникой. Урожай был богатый, и на вырученные деньги был куплен первый его автомобиль. Теперь и «тырить» было проще, и увозить быстрее. Так поднялись стены у дома, и банька появилась на участке. Печку сложил сам, и перекладывал ее не единожды, лично была тому свидетелем. Глину вымешивал тщательно до состояния «без комочков» словно тесто, и даже день подбирал, чтоб погода была подходящей. Печку складывал за день. Баня у него была знатной, и о ней тоже нужно рассказать подробнее, так как с баней связаны некоторые традиции челдонов, о которых я, естественно, не знала.

Примерно через две недели после нашего знакомства он предложил сходить попариться в эту баню, заодно и похвастаться тем, что «такая баня, как у него, мечта каждого». Ну, я с дуру-то и пошла, доверившись ему. Жара как будто и не чувствовалась, однако выползла я оттуда на четвереньках. Идти не смогла, поэтому присела на одной из его грядок, чтобы отдышаться и привести в норму собственное сердцебиение. Думала, может, руку подаст, поможет до дому доковылять, мог даже и на руках отнести при желании, сильным был, зараза. Ан, нет! Перешагнул через меня и быстрым шагом домой. А ты сама поднимайся, как хочешь. У них, у челдонов, видите ли, бабы сильные. Наравне с мужиками все делают. Кирпичи кладут, бревна таскают, землю пашут, за скотиной ходят. Так, то ж у них, у челдонов! Отдышалась я, доковыляла кое-как. Так это еще не все. Оказывается на следующий день, когда баня еще жарче делается, в ней бабы должны стирать белье. Вручную! Плюнула я на их замороченные традиции, собрала бельишко, да в машинке стиральной на съемной своей квартире перестирала. Удивлялся долго и даже выговаривал мне, зачем, дескать, «электричество зря тратить, да и не такое чистое белье, в машинке выстиранное, как руками». Это-ж какие руки надо иметь?!

Как раз в тот день, когда я стирала это бельишко, голову Виктора посетила, как мне кажется, какая-то непонятная ему самому мысль, потому что на следующий день, когда я пришла со стопкой чистого белья, он с укоризной в голосе промолвил как само собой разумеющееся: «Почему дома не ночевала?» С этого дня я перебралась в его двухэтажный дом, приняв его слова за предложение жить вместе, тем более, что жить мне, по правде сказать, в то время было негде. И я подумала тогда: «Вот это как раз и есть решение всех моих житейских проблем». Но мои проблемы только начинались.

Никто в этом доме меня не хотел принимать. Даже гуси гавкали на меня словно собаки. Стоило мне выйти из дома, а хуже того, если приходилось пройти по участку, как они тут же

начинали гоготать так, что слышали все, кто мог слышать. «Кто-то посторонний в доме! Внимание всем! Что-то он хочет! Что-то замышляет! Чего от него ждать?» – Так они сообщали всем о неожиданном чужаке, искоса поглядывая на меня. И, как мне всегда казалось, а позже это на самом деле подтвердилось, следили за мной не только гуси, но и какие-то соседи-шпионы, которые ежедневно докладывали хозяину дома, что я делала, как и когда. Короче, проверяли меня по всем статьям.

У Виктора уже был опыт знакомства. Вначале он себе наметил деревенскую девку. Думал, деревенская, значит все умеет и по хозяйству управится. А завести корову, это было его мечтой. И не только корову, но и лошадь тоже мечтал завести. Привез, значит, он девку в гости, а она давай «пить и гулять», да требовать с него походы по ресторанам. Он недоумеваает, как так? А хозяйство как же? А она ему: «Мне это хозяйство дома, в деревне, до чертиков надоело, я городской быть хочу, жить свободно и красиво!» Так и отпало у него всякое желание до девок деревенских.

А тут я, вся такая городская. «Прощупывать» меня начал, проверять со всех сторон. Ну, я ничего, терплю. Потихоньку хозяйством занимаюсь. Уют создаю.

Борщ как-то сварила. Не привычно на чужой кухне хозяйничать, не знаю, где что лежит, где что стоит, какую кастрюлю взять, какую сковородку. Все чужое. Ну, ничего, думаю, надо потихоньку привыкать, а что делать остается. Сварила... Никто мой борщ пробовать не стал, и даже гуси, собаки такие, пренебрежительно отвернулись, когда я им кастрюлю этого борща на следующий день вылила чуть ли ни на голову. Отказались от моего обеда, паразиты. Так у меня возник комплекс. Да так прицепился ко мне, что я полгода после этого к плите боялась подойти. Все казалось, что еда, которую я приготовлю, будет невкусной. А готовлю я на самом деле весьма неплохо.

Уборку делала как-то. Окна намыла. Полы неокрашенные мою, стараюсь насухо вытереть, чтобы не покоробились. В общем, чистоту навожу. «Что это вы тут грязь разводите?» – спрашивает. Очень захотелось тогда ему по роже тряпкой заехать. Перетерпела. У каждого свое понятие чистоты. Оказалось, что полы нужно скрести добела. Как раз тогда я об этом и узнала. Надо было предупреждать! Я же хотела как лучше. Но инициатива всегда наказуема. Не бери на себя то, о чем тебя не просят.

Однажды, правда, получила я порцию романтики. Просыпаюсь, а на кровати охапка сирени и черемухи. Притащил откуда-то с утра. И еще как-то позже тюльпаны в банке на улице стояли, для меня приготовленные. В остальном «жесткач» полный. «Почему? Зачем?» – спрашиваю. «Я хочу вас на амбразуру кидать, чтобы вы выносливыми были, стойкими, чтобы трудности могли переживать. Чтобы, если уеду надолго, был уверен, что все в доме нормально, котел топится, борщ варится, огород растет». Всегда вот так на ВВІ обращался ко мне, то ли из уважения, то ли по неизвестной для меня причине. А уехать он постоянно хотел, работать дальнбойщиком планировал. А тут никак не получалось у него, не на кого дом оставить. Поэтому пришлось ему подрабатывать на месте. Детеньша каких-то богатеньких родителей стал возить на кружки разные и спортивные секции. И у них же дачей занимался. Им-то богатым только отдохнуть хочется на воздухе, и чтоб все росло-цвело само по себе. А ему и за радость. Быстро все делал. Скорый он в делах.

На День пионерии, в аккурат 19 мая, Виктор ежегодно засаживал свой огород. На это у него уходил один-единственный день. Вывесит с утра на яблоню пионерский вымпел и пошел пахать. Землю перекопает, грядки разобьет, картошкой засадит. Порядок на огороде, хоть линейкой измеряй. Я тоже решила поучаствовать. Три грядки себе взяла. На одной посадила лучок-детку, на двух других морковку и свеклу. По краю редиску посеяла. Все, как надо сделала. Думаю, «классно получилось, совместный труд сближает». Хрен вам, а не сближение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.